Смирнова, Е. Д. Концепция «феодальной революции» в работах Ж. Дюби, П. Тубера и Р. Фоссье / Е. Д. Смирнова // Працы гістарычнага факультэта БДУ: Навук. зб. Вып. 4 / Рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.] — Мн: БГУ, 2009. — С. 141–146.

Е. Д. СМИРНОВА

КОНЦЕПЦИЯ «ФЕОДАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В РАБОТАХ Ж. ДЮБИ, П. ТУБЕРА И Р. ФОССЬЕ

Жорж Дюби (1919—1996) занимает особое место в историографии нескольких последних десятилетий XX в. Последователь Марка Блока и Люсьена Февра, самая заметная фигура второго поколения «анналистов», профессор Коллеж де Франс, член Французской и почти всех европейских академий, Дюби отличался исключительной научной продуктивностью [1—10, 16—19]. В центре его исследовательского интереса находились главным образом история средневековой Франции (прежде всего XI—XII вв.), феодальное общество и вопросы ментальности *.

В своей монографии «Тройственная модель, или Мир воображения при феодализме» [8], изданной в 1978 г. в Париже, Дюби отмечал, что решающую роль в складывании структуры средневекового общества сыграла так называемая «феодальная революция». Сутью этой революции он считал распространение новой (ведущей начало от бана) сеньории. Рассматривая сеньорию бана как главную военно-политическую ячейку общества, как фундамент средневековой структуры и основу феодализма, он понимал ее как комплекс военно-политических и судебно-административных прав сеньора, узурпированных у короля, и как основную ячейку феодальных производственных отношений [8, р. 186—197]. При этом особое значение Жорж Дюби придавал королевским прерогативам, попавшим в руки новых сеньоров, и видел в этой перестановке отражение перестройки всей социальной структуры той эпохи, перестройки, по своей сущности, равнозначной «феодальной революции». Во Франции эта революция, по мнению Дюби, может быть отнесена к периоду с конца IX до начала XI в., т. е. ко времени разложения каролингского государства и прихода к власти Капетингов *.

В ходе этой ломки возник и феодальный или, как выражается Дюби, сеньориальный способ производства. Французский ученый неоднократно подчеркивал, что он предпочитает название «сеньориальный» (а не «феодальный») в связи с тем, что основу производства и дохода ** составляла именно сеньория, которую он понимал как организацию, предоставлявшую своему владельцу — сеньору все виды политического, судебного и административного господства над подданными. Производительная функция распространялась на всех простолюдинов, подчиненных сеньории, которая представляла собой «организм, сменивший крупные земельные владения прежних собственников». При этом

под собственниками Дюби, в первую очередь, подразумевал владельцев рыцарских замков (шателенов, от франц. chbteau — замок). Власть такого сеньора, по мнению Дюби, проистекала не столько из обладания землей и вообще не из земельного богатства, а являлась результатом перехода в руки владельца сеньории публично-правовых прерогатив, утраченных королями. В этом, в сущности, и состоит концепция мэтра французской медиевистики. Нетрудно заметить, что в системе взглядов Дюби особый упор сделан на возобладании власти отдельных шателенов над властью короля. Иными словами, в ходе «феодальной революции» происходит изменение института власти, а точнее его раздробление — значительная часть публичных прав и полномочий переходит к сеньорам средней руки — владельцам нескольких, а то и одного замка. И, кстати говоря, вероятно, далеко не случайно, что с X в. в ситуации постоянных и практически не затихавших распрей и межфеодальных стычек на территории прежде всего Франции возникает множество хорошо укрепленных замков. Как правило, большинство из них представляли собой донжоны — ограниченные по площади, укрепленные башни, возведенные на естественном либо, что чаще фиксируют европейские исследователи, искусственно насыпанном земляном холме, окруженном рвом. Зачастую они встречались каждые 3 км и частота их расположения в несколько раз превышала частоту расположения замков каролингской эпохи (VII—IX вв.). В бытовавших ранее в европейской историографии представлениях о причинах и целях возведения замков утверждалось, что их большая часть была построена с целью защиты от норманнских и иных нашествий. Однако данные П. Тубера и ряда других европейских ученых второй половины XX в. убедительно показали, что эти представления уже во многом не отвечают истинному положению дел, поскольку большая часть этих укрепленных крепостей относится ко второй половине X в. и XI в., т. е. ко времени, когда эти набеги фактически прекратились. Кроме того, замки X—XI вв. представляли собой в большей степени укрепленные жилища, где жил сеньор, его семья и окружение,

что подтверждает внутреннее устройство строения. Что же касается местоположения замка, то чаще оно совпадало с центром крупной сеньории.

В своих исследованиях Дюби долгое время игнорировал термин «феодализм», предпочитая ему понятие «феодалитэ» (Fйodalitй), которое он истолковывал не в традиционном для французской медиевистики узкоюридическом смысле как систему вассально-ленных связей, а как «дух эпохи». Он писал: «Fйodalitй — есть прежде всего образ мы-

шления», «психологический комплекс», складывающийся в «узком мирке» профессиональных воинов, постепенно превратившихся в знать [1, с. 766, 771].

Позже, в 60—70-е гг. прошлого века, в книге «Воины и крестьяне» Дюби вводит новое понимание этого термина и подразумевает под ним формы осуществления власти, сложившиеся в Западной Европе около 1000 г., а также новую систему взаимоотношений вообще [6, с. 179, 184].

В этой же книге он использует понятие «феодальная система», которая, по его мнению, есть не что иное, как система экономическая, возникшая из «отношений подчинения» между собственниками земли и работающими крестьянами» [6, с. 187].

В концепции Дюби и «феодальная революция», и способ производства, установившийся в результате нее, охватывают не только и не столько сферу сеньориально-вассальных связей или вассалитета, сколько отношения сеньориально-крестьянские. В публикациях 80-х гг. он подчеркивал, что «Fйodalitй—это система эксплуатации работающих небольшой группой не участвующих в труде воинов» [15, с. 27], а в экономическом отношении — сеньориальный строй» [6, с. 191]. Таким образом, Дюби подвергает пересмотру историографические каноны французской медиевистики первой половины XX в. и прежде всего концепцию первенства в социальной структуре Средневековья фьефно-вассальных связей. Кроме того, с течением времени весьма заметно изменилось отношение Дюби-исследователя к смысловому употреблению термина «феодалитэ», что недвусмысленно подтверждают его работы.

Хронологически исследования Дюби с изложением концепции «феодальной революции» совпали с исследованиями другого французского ученого — итальяниста П. Тубера, утверждавшего (как и Дюби), что решающий перелом в феодализации (он имел в виду Лациум) наступил в X—XI вв., когда здесь сложился сеньориальный строй, опирающийся на вновь построенные замки [13, с. 4—5].

Этот процесс, более или менее характерный для южной и западной Европы, Тубер обозначал термином «озамкование», или «инкастелламенто» (итал. «incastellamento»). Впоследствии этот итальянский термин (как и его французский синоним «enchatellement») стал основополагающим во всей европейской историографии, посвященной «революции» X—XI вв.

Тубер рассматривал возникновение замков и опирающуюся на них форму судебно-политической сеньории как центральный элемент все-

сторонней социальной перестройки — «великой революции X в.» [14]. В воззрениях П. Тубера средневековые замки X—XI вв. выступали как один из осязаемо-материальных показателей произошедшего в Европе социального перелома (т. е. «феодальной революции»).

Можно добавить, что положения Дюби и Тубера будут приняты большинством ведущих медиевистов Франции, а также рядом других исследователей Европы (например, Италии и Испании).

Существенному обновлению их идеи подверглись в работах профессора Сорбонны Робера Фоссье: «Детство Европы. X—XII вв. Экономические и социальные аспекты» [11] и коллективной монографии с его участием «Средневековье» [12], в которых этот французский медиевист высказал мысль о том, что «феодальная революция» X—XI вв. есть явление общее для всех стран Западной Европы и доказывал революционный характер, своеобразие и необходимость этого перелома. Переход власти в руки судебно-политических сеньоров представлялся ему исторически неизбежным. Именно шателены, как никто другой, по мнению Робера Фоссье, смогли обеспечить «включение» в рамки сеньории и в узы зависимости всю массу простолюдинов [11, с. 293], результатом чего, как полагает автор, стало значительное увеличение доходов владельцев сеньорий.

Раздробление власти, происшедшее в ходе «революции» X—XI вв., нельзя, по мнению Фоссье, истолковывать как гибельную для общества феодальную анархию. В условиях X—XI вв. переход властных полномочий к частным судебно-политическим сеньорам был, по словам Фоссье, «превосходной формой адаптации к сложившимся потребностям». Соответственно «революция» X—XI вв., по мнению Р. Фоссье, это исторически неизбежное, необходимое явление для дальнейшего развития средневекового общества [11, с. 280—294]. В этом смысле Робер Фоссье значительно углубляет и дополняет концепцию Жоржа Дюби. Торжество сеньориального строя выступает у него не как случайное явление или результат норманнских, арабских набегов, а как проявление исторической закономерности. Добавим к сказанному, что Робер Фоссье не считал «феодальную революцию» X—XI вв. единовременным актом, она продолжалась, по его представлениям, многие десятилетия и породила «важнейший социальный феномен Средневековья» —

«включение» людей в рамки сеньорий [11, с. 288—290]. Впрочем, Фоссье-исследователь, как правило, не называл эту революцию феодальной…

ЛИТЕРАТУРА

1. *Duby, G*. La féodalité? Une mentalité médievale / G. Duby // Annales: Economies. Sociétés. Sivilisations. P., 1958. S. 12/13, № 4. P. 766—771.
2. *Duby, G*. Histoire des mentalités / G. Duby // Histoire et ses methods / Sous la dir. de Ch. Samaran. P., 1961.
3. *Duby, G*. L'économie rurale et la vie des campagnes dans l'Occident medieval / G. Duby. P., 1962; 2 ed., 1970.
4. *Duby, G*. Hommes et structures du Moyen Âge: Recueil d'articles / G. Duby. P.; La Haye: Mouton, 1973. 424 p.
5. *Duby, G*. Le dimanche de Bouvines / G. Duby. P., 1973.
6. *Duby, G*. Guerriers et paysans VII—XII siècle: Première essor de l'économie européenne / G. Duby. P.: Gallimard, 1973. 308 p.
7. *Duby, G*. Le temps des cathedrales: l'art et la société. 980—1420 / G. Duby. P., 1976.
8. *Duby, G*. Les trois ordres ou l'imaginaire du féodalisme / G. Duby. P. : Gallimard, 1978. 428 p.
9. *Duby, G*. Le chevalier, la femme et le prêtre: Le mariage dans la France féodale /G. Duby. P. : Hachette, 1981. 318 p.
10. *Duby, G*. L'Europe au Moyen Âge / G. Duby. P., 1984.
11. *Fossier, R*. Enfance de I'Europe. Aspects economiques et sociaux. Tt. 1—2 / R. Fossier. P., 1982.
12. Le Moyen Age, ed. R. Fossier. Tt. 1—3. P., 1982—1983.
13. *Toubert, P*. Les structures du Latium medieval. Tt. 1—2 / P. Toubert. P. Roma, 1973.
14. *Toubert, P*. Introduction generale / P. Toubert // Châteaux et peuplements de l'Europe Occidentale du X au XVIII siècle — Auch. 1980.
15. *Бессмертный, Ю. Л.* Некоторые проблемы изучения общественного сознания Средневековья в современной зарубежной медиевистике / Ю. Л. Бессмертный, А. Я. Гуревич // Культура и общество в Средние века. М., 1982. С. 5—35.
16. *Дюби, Ж.* Европа в Средние века / Ж. Дюби. Смоленск: Полиграмма, 1994. 316 с.
17. *Дюби, Ж.* Средние века (987—1460) от Гуго Капета до Жанны д' Арк; пер. с франц. Г. А. Абрамова, В. А. Павлова / Ж. Дюби. М.: Междунар. отношения, 2000. 415 с.
18. *Дюби, Ж.* Трехчастная модель, или Представления средневекового общества о себе самом / Ж. Дюби. М., 2000.
19. *Дюби, Ж.* Время соборов. Искусство и общество. 980—1420 / Ж. Дюби. М.: Ладомир, 2002. 378 с.